

Старуха была одета очень просто, ничем не отличаясь от обычных старушек из деревень. Однако именно она оказалась в центре внимания, привлекая взгляды всех присутствующих. Люди со святой земли Мерцающего Света вели себя так, будто столкнулись с грозным врагом, и не осмеливались действовать безрассудно.

Пирамида, отлитая из неизвестного металла, излучала призрачно-голубоватое сияние. На ее гранях проступали изображения солнца, луны и звезд. Они испускали яркие лучи, струящиеся к старухе подобно волнам.

Однако это нисколько не смущало ее. Она оставалась полностью невозмутимой, что-то бормоча себе под нос и кружа вокруг пирамиды.

«Ом!»

Пирамида со звоном завибрировала. Затем ее свечение разлилось повсюду, окутав красно-коричневую землю буйной зеленью.

Все были потрясены. Некогда пустынная и иссохшая равнина полностью преобразилась — трава расстилалась бескрайним ковром, источая мощную жизненную силу древние деревья тянулись густыми кронами ввысь.

Повеяло дыханием седой древности — величественным и глубоким, словно от бескрайнего космоса и бесчисленных звездных миров. Казалось, перед глазами появился мир, некогда существовавший в давние времена. Раздался громopodobный гул, и потянулись вереницей огромные, как горы создания.

Повсюду мелькали существа причудливых рас, на буйной зелени отражался насыщенный духовный свет, а могучие существа проносились мимо, ошеломляя взор.

— Неужели это северный регион в древние времена? Он был таким цветущим и живым, совсем не похожим на нынешний!

Все смогли отчетливо увидеть, как формируются источники — когда первозданная энергия неба и земли сгущалась до предела, она кристаллизовалась и превращалась в источник.

Когда сильные существа погибали, капли источников иногда оказывались запечатанными внутри их тел. Теперь стало понятно, почему от древних существ остались лишь обрубки конечностей, черепа и прочие фрагменты.

— О небеса...

В этот момент у всех присутствующих перехватило дыхание. Они увидели исключительно могущественных человекоподобных существ, которые голыми руками раздирали огромные

горы.

Таких существ было великое множество, они отличались друг от друга. Одних покрывала чешуя, других — звериный мех, у третьих были могучие тела, у четвертых — изящные статные фигуры. Были и прекрасные создания, сияющие как жемчужины. Но все они обладали невероятной силой.

В той древней чаще леса то и дело виднелись огромные храмы величественной архитектуры, пугающие своим грандиозным размахом. Перед ними стояли стражи — сильные человекоподобные существа разных видов, окруженные священной аурой.

Сами храмы были совершенно разными — одни напоминали современные даосские монастыри, другие походили на небесные чертоги, а некоторые, как эта пирамида, имели иную форму.

— Любопытно... — все отчетливо услышали голос старухи.

Она взмахнула рукавом и сияние вернулось обратно в пирамиду, буйная жизненная сила на земле увяла, могучие создания бесследно растворились. Равнина вновь обрела свой мрачный безжизненный вид.

С шуршащим звуком старуха шагнула вперед и прямым шагом вошла в пирамиду. Голубоватое сияние потускнело, и затем воцарилась полная тишина.

Все культиваторы святой земли испугались до смерти. Эта старуха была поистине загадочной и неизмеримо могущественной. Они не могли ее остановить, да и не посмели бы.

Святая дева была прекрасна, словно распустившийся лотос, ее тело сияло девственной чистотой. В этот миг ее душа находилась в смятении, а прекрасные глаза распахнулись — она не могла разгадать, кем является эта загадочная старуха.

Многие высокопоставленные культиваторы сразу окружили голубую пирамиду, ожидая появления старухи. Тысячи простых людей были напуганы до предела. Те невероятные сцены, что только что предстали перед ними, заставили их усомниться, не перенеслись ли они в иной мир.

Пирамида слегка затрепетала и старуха степенно, не встретив никаких преград, вышла наружу — словно пересекла обычный мостик или ступеньку.

— Это и вправду любопытно... — повторила она.

Для многих культиваторов такая древняя реликвия имела огромную ценность, однако старуха, похоже, не проявляла к ней особого интереса.

— Уважаемая, кто вы?.. — с улыбкой спросила святая дева.

— Я всего лишь обычная старушка, — старуха мягко улыбнулась, глядя на Яо Си. — А у тебя большая духовная удача.

Сердце святой девы дрогнуло, она хотела что-то сказать, но старуха уже отвернулась и обвела взглядом других высокопоставленных культиваторов.

— Я заберу пирамиду, чтобы посмотреть, есть ли в ней что-то особенное. Позже я верну ее вашей святой земле Мерцающего Света.

— Уважаемая, вы не можете... — несколько старейшин попытались преградить ей путь. Великий старейшина много раз повторял, что эту вещь нужно оберегать любой ценой, значит она крайне важна.

Но они ничего не могли поделать, чтобы остановить незваную гостью.

Старуха протянула руку и схватила пирамиду. Практически в один миг величественная пирамида, высотой в сотню метров, уменьшилась. Голубая вспышка — и она стала не больше кулачка младенца — ярким жемчужным шариком, переливающимся в ладони.

Столь непринужденный жест заставил пирамиду уместиться на ладони, и выдающиеся культиваторы тут же проглотили свои слова, осознав, что не смогут ничего сделать.

Е Фань уже знал, что старуха необычайно могущественна, но все равно вздрогнул, когда она, словно нарочно, бросила взгляд в его сторону. Затем она медленно удалилась, и в одно мгновение исчезла без следа.

После ухода старухи в Пятнадцатом руднике воцарился хаос. Культиваторы святой земли бурно обсуждали случившееся и необходимость срочно доложить об этом наверх.

«Надо уходить отсюда, покинуть это жуткое место!» — была главная мысль Е Фаня.

Хоть источники и были обнаружены в северном регионе, он не верил, что не сможет найти их где-нибудь еще. Если он останется здесь, неизвестно, что еще всплывет — и, возможно, ценой станет его жизнь.

К тому же присутствие Яо Си и грядущий приезд Святого Владыки делали это место крайне опасным, ведь они видели его лицо.

Некоторое время назад он уже обдумал план побега. Каждый раз, когда надо было закупать провиант для рабочих, с культиваторами святой земли шла группа шахтеров, поскольку они не

хотели общаться с простыми смертными.

Е Фань решил присоединиться к такому отряду и, оказавшись снаружи, бежать без оглядки. Если бы не небесные узоры, отрезавшие эту область от внешнего мира, он бы уже давно сбежал отсюда.

«Нужно достичь третьей или четвертой сферы культивации, а потом вернуться и выставить на аукцион нагрудник святой девы...» — такие развратные мысли закрались в голову Е Фаню, хотя, конечно же, это было лишь для того, чтобы подбодрить себя.

После того, как его духовная сила была высушена Запечатывающим Бессмертных Порошком, прошел целый месяц, и только теперь в его теле зародились первые ручейки возрождающейся энергии — Море Сансары медленно восстанавливалось.

За последние дни, проводя время в самых глубоких шахтах и добывая камни, ему наконец посчастливилось выкопать несколько кусочков источников величиной с грецкий орех, которые он полностью поглотил.

В конце концов, в золотом Море Сансары задрожал зеленый лотос, и в теле раздался глухой гул — вновь потекла духовная сила.

Е Фань не знал, насколько критичной была его ситуация. Доза Порошка, которой его отравила святая дева была столь велика, что могла полностью иссушить силу даже очень могучего культиватора. Если бы не особое телосложение, он превратился бы в простого смертного.

Когда Царство Круговорота Жизни снова раскрылось, и его культивация восстановилась, Е Фань решил на побег.

Однако прежде он намеревался накопить побольше источников. Но эти духовные сокровища встречались крайне редко — в целой шахте можно было наскрести лишь около килограмма. Да и к тому же их покрывала странная каменная корка, сквозь которую не могло проникнуть духовное чутье, что лишь усложняло добычу.

«Вот бы ограбить хранилище источников святой земли...» — размечтался Е Фань, хотя прекрасно понимал, что силенок для такой аферы не хватит. Даже если там не окажется охраны, он все равно не сможет туда пробиться.

Через два дня Е Фань собирался уйти, присоединившись к отряду закупщиков. Но в тот самый день пришло известие, что прибудет Святой Владыка святой земли, и никому нельзя ни входить, ни выходить из этого места.

«Чтоб вас! Одно за другим препятствия. Только бы не вышло никакой беды», — забеспокоился он.

Через полчаса за пределами области источников раздался оглушительный грохот — пространство разверзлось!

Как только Святой Владыка со своей свитой попытался проникнуть сквозь это пространство, на них тут же обрушилась совместная атака несметных могущественных экспертов.

За пределами области источников раздались оглушительные крики «Убить!» Сияние озарило небеса, артефакты свистели в воздухе, люди кричали, кони ржали — бессчетные силуэты устремились в атаку.

— Король Павлин! — холодно произнес Святой Владыка, окруженный ста восемью лучами света и множеством парящих миров.

— Святой Владыка! — отозвался Король Павлин — такой же юный на вид, как и прежде, но с пронзительным взглядом, сотрясающим реки и горы.

— Отродье демонов, как ты смеешь показываться?! Сегодня я сокрушу тебя! — выкрикнул один из старцев за спиной Святого Владыки.

— Скорее, это вы сегодня потеряете головы! — Появился Король Зеленый Дракон и встал рядом с Королем Павлином.

Земля сотряслась, разгорелась ожесточенная битва. Небесные узоры вокруг области источников были уничтожены, позволив многим культиваторам ворваться внутрь.

— Это Четвертый и Седьмой Великие Злодеи! — в панике кричали культиваторы святой земли.

Вся область источников превратилась в котел вселенского хаоса.

Е Фань был потрясен, услышав, что в северном регионе Король Зеленый Дракон считается Четвертым Великим Злодеем, а Седьмым является некий Ту Тянь[1]. Эти двое объединились с Королем Павлином, чтобы убить Святого Владыку Мерцающего Света.

[1] Ту Тянь (涂天) — имя, которое можно перевести как «Покрывающий Небо».

Подчиненные двух Злодеев ворвались внутрь и сражались с культиваторами святой земли. Е Фань подумал, что если сейчас же не воспользуется неразберихой, то никогда себе этого не простит.

Главное хранилище ему не взять — наверняка оно станет главной целью приспешников Злодеев. Поэтому он устремился к каменной башне в Пятнадцатом руднике, где хранились временно собранные запасы источников.

По всей округе раздавались крики. В нынешней ситуации никому не было дела до башни, она казалась ничтожной по сравнению с главным хранилищем.

Каменная башня была не выше десяти метров, но невероятно прочная. Е Фань несколько раз толкнул каменную дверь, но та даже не шелохнулась.

«Здесь тоже есть запретная печать...»

Без колебаний он замахнулся кулаком и ударил. Башня содрогнулась, и после пятого удара дверь наконец-то треснула: к счастью, на ней не было слишком сложных печатей.

Внутри ярко сверкало. Е Фань прищурился — на нефритовых полках россыпью лежали куски источников, источая разноцветное сияние, их общий вес достигал около десяти килограмм.

Это были все источники, добытые здесь за последнее время и которые еще не успели отправить в хранилище. Они переливались всеми цветами радуги, создавая захватывающее зрелище.

«Так много... Это все, что было добыто из двух десятков рудников!» — Е Фаня охватило волнение. Столько источников означало возможность повысить свою силу — для него они были бесценным сокровищем.

Он сразу же призвал Бутылку из Чистого Нефрита и забрал все найденное внутрь.

— Эй, приятель, кто ты такой? Вот это проворство, даже меня обошел, — снаружи башни раздался голос. Молодой парень лет двадцати с изумлением смотрел на Е Фаня.

— Я просто решил немного пожить, пока мастера сражаются с людьми из святой земли, — невозмутимо ответил Е Фань.

— Так я и есть тот самый мастер, о котором ты говоришь. Не ожидал, что ты успеешь раньше меня, твои ручки куда проворней. — Молодой человек имел среднее телосложение, не слишком привлекательную внешность, но обладал поразительно цепким воровским взглядом.

Е Фань на мгновение потерял дар речи.

— Я слышал, что в Пятнадцатом руднике творится нечто странное, возможно, там можно найти хорошие источники. Поэтому я специально пошел сюда, а не к хранилищу, — глаза молодого человека заблестели той самой «воровской» хитринкой. — По нашим законам, раз я застал тебя, ты должен отдать мне четвертую часть.

Е Фань хотел сказать, что он не из их «цеха», что он не мастер, но этот парень казался

необычным, и он не хотел с ним ссориться.

— Здесь не было ничего особенного, сам посмотри, — он призвал Бутылку из Чистого Нефрита и показал куски источников.

— Раз нет, то ладно, — юноша разочарованно махнул рукой.

Когда они вышли из башни и Е Фань собрался уходить, юноша внезапно схватил его:

— Погоди, с тобой что-то не так. Я чувствую знакомый запах.

— У меня на самом деле нет ничего необычного. Я ничего не нашел.

— Нет, это... аромат святой девы Мерцающего Света! — Глаза юноши засверкали, как жемчуг, он впился взглядом в Е Фаня. — Друг, да ты настоящий мастер! Проворнее меня, даже сумел стянуть что-то у святой девы.

— Я... правда, обычный, я не мастер, — Е Фань стряхнул его руку. — Не имею ни малейшего понятия, о чем ты.

— Я был совсем близко к святой деве. В нашем ремесле важно запоминать мельчайшие детали. Это точно ее аромат, ошибки быть не может, — молодой человек не проявлял враждебности, а был по-свойски разговорчив. — Давай, покажи, дай братцу взглянуть.

Е Фань догадался, что речь идет о нижнем белье святой девы, и призвал Бутыль из Чистого Нефрита, запечатав его внутри.

— О небеса, ослепите мне мой божественный взор! — юноша отчетливо все увидел и изумленно вскрикнул: — Братец, да ты величайший мастер! Когда в наших рядах появились такие таланты? Я о таком могу только мечтать!

— Я правда не из ваших. Эту вещь я получил случайно, — Е Фань почувствовал, что находится рядом с этим типом крайне опасно. Если он привлечет внимание Яо Си, проблем не оберешься. Нужно срочно от него избавиться.

— Я в полном восторге от тебя! Какая удачно выхваченная добыча! В нашем ремесле главное — добывать вещи изящно и незаметно, а не переть напролом, — с уважением сказал молодой человек.

— Даже такие вещи считаются «удачно выхваченной добычей»?! — Е Фань был поистине обескуражен.

— Такие сложные деяния не каждому по плечу, — вздохнул юноша. — Мой легендарный дедушка всю жизнь жалел, что не сумел такое повернуть.

— Кто ты? Кто твой дедушка? О чем он жалел? — Е Фань почувствовал, что этот парень не простого происхождения.

— Мой дед — Седьмой Великий Злодей — Ту Тянь, в свое время бывший повелителем северного региона. Он мог добыть любую вещь, но его главным сожалением в жизни было то, что он так и не сумел украсть себе святую деву в жены.

Е Фань был поражен — внук Седьмого Великого Злодея... Да он большая шишка!

— Меня зовут Ту Фэй[2]. Чтобы исполнить желание деда, я поклялся украсть себе в жены святую деву, — продолжил тот.

[2] Имя Ту Фэй (傅) можно интерпретировать как «Парящий художник» или «мастер полета».

Е Фань просто не знал, что сказать. Похищать святых дев из великих святых земель — до такого додуматься надо!

— Там святая дева Мерцающего Света. Идем, присмотримся, поймем момент и заберем ее, — глаза Ту Фэя сверкнули, когда он посмотрел на небо.

Повсюду раздавались крики сражающихся. Впереди, посреди всеобщей бойни, находилась Яо Си — совершенная, словно облако, скрывающее луну, словно жемчужина, выплывающая из лазурного моря. Ее красота была безупречна. Длинное платье развевалось в танце, пока она отражала нападения многочисленных врагов.

Е Фань вырвался, ощущая, что если останется с этим безумцем, его ждут большие неприятности. Учитывая происходящие повсюду сражения, сейчас как раз подходящая пора для побега.

Ту Фэй взмыл в воздух и громогласно закричал:

— Яо Си! Кажется, ты что-то потеряла? Гений нашего ремесла уже прибрал твою вещичку к рукам!

Е Фань споткнулся и чуть не упал — болван Ту Фэй совершенно обнаглел и не следил за языком! Разве такими словами он не навлек на себя смертельную опасность?